Глава 34. Сбитый с толку и Он

Если хорошенько поразмыслить над ситуацией, в которой оказался Аврин, всё было не так уж плохо, как кажется на первый взгляд. На самом деле, ему, можно сказать, выпала редчайшая возможность. Он хотел изучить один из видов боевых искусств, так что всё это как раз пришлось к месту. Он понимал, что божественное вмешательство тут совсем ни причем, ведь это было бы нечестно.

Аврин оставался спокойным, в то время, как Шимару, казалось, едва сохранял терпение. Этот человек мог бы потягаться с лучшими мастерами и он, бесспорно, намного сильнее Аврина.

Никогда прежде никто и ничто не могло заставить Шимару принять чужака, незнакомца, которого он еда встретил, но это исключение из правил явилось ещё одним доказательством способностей Аврина.

Аврина очень интересовало то, как Шимару сумел определить, достаточно ли в нём потенциала, чтобы быть принятым. Неужели все великие мастера настолько проницательны? – размышлял он, глядя на мастера.

- Если вы не против, я бы хотел всё обдумать. Несмотря на то, что для такого как я, это редкая возможность, не хотелось бы лезть на рожон.

- Лезть на рожон? – Шимару удивлённо взглянул на Аврина. Тот пояснил: - Ээээм… это выражение значит поспешить сделать что-то, не подумав. На мгновение показалось, будто это он учит Шимару. Эта мысль заставила его улыбнуться.

- Хорошо, Аврин, не будем спешить. Я и не требую от тебя принимать решение прямо сейчас. Полагаю, для этого тебе сперва нужно провести здесь какое-то время. Я приготовлю для тебя комнату.

Аврин ответил: - Благодарю вас. Сегодняшнее путешествие утомило меня. Нам так и не удалось как следует отдохнуть.

Шимару поднял руку и щелкнул пальцами. Раздвижная дверь открылась и показалась служанка, одетая в нечто вроде кимоно, но какого-то уникального дизайн, похожего на английский.

- Проводи моего гостя в дальнюю комнату в правой части особняка. Пусть никто его не беспокоит. Ты должна относиться к нему с уважением, как к наиболее уважаемым членам клана.

Служанка выглядела удивленной. За всю жизнь ей едва ли приходилось видеть, чтобы старейшина обращался с кем-либо подобным образом, не считая самых почетных гостей.

Девушка кивнула и сказала: «Уважаемый гость пожалуйста, следуйте за мной».

Аврин поднялся и поклонился мастеру.

- Аврин, ещё пара вещей. Мой сын, так же как и внучка, скептически настроены по отношению к чужакам… Я лишь прошу, чтобы ты вёл себя, как обычно. Хотя я и старше, именно мой сын является сейчас главой клана. Мои слова не имеют прежнего веса. Но пока всё идёт гладко, ничего плохого с тобой не произойдёт.

- Сделаю всё, что в моих силах, - ответил Аврин с улыбкой. Капюшон всё ещё не позволял разглядеть его лицо. Шимару было любопытно, почему он его не снимает. Будь на месте Аврина другой человек, он счёл бы это неуважением. Однако, он знал, у Аврина были свои причины.

- С нетерпением жду нашей следующей встречи. Мне крайне интересны твои необычные способности. – произнес Шимару, едва Аврин вышел. Служанка поклонилась и закрыла дверь.

- Калиас, ты же знаешь, как я не люблю, когда подслушивают.

Из угла комнаты отделилась тень. Это был высокий мужчина, одетый в тренировочный костюм шиноби. Он приблизился к мастеру, держа руки за спиной. Улыбнувшись, он сказал: «Отец, я не мог сдержаться. Мне показалось, вы высоко цените этого человека. Я никогда раньше не видел вас в столь прекрасном расположении духа, даже тогда, когда меня признали самым способным и даже тогда, когда я ста главой клана.»

Шимару поднялся и подошел к небольшой кумирне, посвященной всем божествам сразу, и начал молиться про себя, в то время, как в слух произнёс совсем другое: «Всегда найдется кто-то талантливее тебя. И я чувствую, что этого ребенка ждет великое будущее. Что-то подсказывает мне, что я должен сделать всё возможное, чтобы помочь ему…»

Калиас, ставший главой клана Белого дракона после Шимару, угрюмо смотрел на мастера.

- Старейшина, я должен это сказать. Независимо от того, кто он, если он подвергнет клан опасности, я без колебаний лишу его жизни. А потому прошу вас, не распространяйся о своём увлечении.

Шимару усмехнулся бросил на Калиаса такой пугающий взгляд, что тот схватился за меч. У Калиаса на лбу даже выступил пот. Старейшина насмешливо продолжил: «Всё ещё боишься старика… В таком случае, знай своё место…». Калиас поклонился вышел из комнаты, так и не найдя, что ответить. На лице его бушевали ненависть и презрение.

Аврина вели к главному зданию. Осмотревшись, он отметил, как здорово всё было построено и расставлено. Это навевало воспоминания о его путешествиях на планеты, где уже успешно функционировали колонии. И это позволило настолько приблизить планеты подобные Земле к последней, насколько это возможно.

Это стало ещё одним приятным моментом, наконец стал испытывать эмоции. Какое-то время считал, что эмоции были для него недоступны из-за этого тела, но оказалось, что нет. Его интересовало, должен ли он сам, как личность адаптироваться, как изнутри, так и снаружи к этой планете. Аврин оторвался от своих размышлений и вернулся к реальности, когда он уже входил в главное здание.

Он внимательно, насколько было возможно, с тихим восхищением рассматривал всё вокруг. Служанка шла рядом, замешкавшись лишь на минуту. Интерьер особняка поражал. Повсюду было оружие от двуручных мечей до катан. Изогнутые мечи украшали стены вместе с картинами, под которыми виднелись металлические таблички с гравировками. Вероятно, оружие принадлежало и людям, погибшим в сражении и умершим естественной смертью.

Аврин заговорил со служанкой: «Должно быть у вас здесь живет много людей.» На что девушка ответила: «Нет, господин Аврин, только главным членам клана позволено входить в это здание. Все остальные размещаются в других домах, которые вы видели снаружи.

Аврин подумал: если в этих додзё жили люди, то полагаю, образ жизни здесь проще.

Пока Аврин все более восторгался интерьером, после преодоления нескольких лестничных пролетов в центре здания, они перешли на правую сторону зала. Клан был просто поразителен. Смесь восточных и западных традиций была видна не только по обстановке, но и в их самих, в их образе жизни.

Временами он замечал слуг, занимавшихся чисткой или починкой вещей, но затем его внимание переключилось на юношу, который с криками «Аврин! Аврин!” подбежал к нему, улыбаясь во все зубы.

- Я наконец закончил вою работу. Хочешь пойти потренироваться со мной? Раз ты здесь, значит дедушка позволил тебе остаться, верно?

«Этот парень весьма догадлив», – подумал Аврин.

- Верно, но я всё еще обдумываю это.

Амиас улыбнулся и сложил руки в умоляющем жесте: «Ну давай же! Я уверен, ты хочешь научиться нашим замечательным техникам. Мы здесь самые сильные наемники!»

Служанка покашляла и мягко улыбнулась «Юный хозяин, пожалуйста, ведите себя подобающе с почтенным гостем». Амиас надулся и со вздохом согласился: Ну, ладно, может ты и один из сильнейших, но все равно было бы здорово, если бы ты мог здесь тренироваться! Мы могли бы вместе утраивать спарринги и ходить на охоту!»

Очевидно, что мальчишке по какой-то причине понравился Аврин. Тому же в свою очередь стало интересно, неужели у Амиаса не было друзей его возраста или старших братьев, чтобы вместе играть. Он казался ужасно надоедливым, но ведь так себя и ведут дети в этом возрасте.

- Я подумаю над этим, у меня всё же есть собственные убеждения и цели.

Амиас ухмыльнулся: «Если останешься, я разрешу тебе пощупать грудь моей сес-- АУЧ!» - он не закончил говорить, как его схватили за ухо, да так, что оно покраснело. «Пощупать что?» Это была Аямэ, в более или менее повседневной одежде, облегающее кимоно с поясом на талиии, из-за которого её грудь выглядела больше, чем на самом деле. Кимоно было расшито желтыми и голубыми цветами так, что казалось, словно они рассыпаны по снегу.

Аврин легко мог бы сравнить ее с Лариссой. На мгновение он удивился, неужели это та же самая девушка, которая совсем недавно едва не перерезала ему горло. «Прости, прости меня, сестра. Я не это имел в виду!» Амиас хныкал, оправдываясь перед сестрой, которая всё ещё сжигала его злобным взглядом. «Я прощу тебя, если ты пойдёшь вместе с остальными пойдешь убирать главный додзё…»

Амиас тихонько кивнул, боясь окончательно остаться без уха, и Аямэ отпустила его. Растирая ухо, парень поклонился сестре и отправился выполнять поручение.

- А ты… не знаю, что ты здесь делаешь… Но если у дедушки на тебя и есть планы, то я против этого. Ничего хорошего чужаки не приносят. Они лишь хотят узнать наши секреты ради достижения собственных целей.

Аврин стушевался. Служанка начала объясняться с Аямэ, которая сложила руки под грудью, что еще больше подчеркивало формы. Эта девушка действительно его ненавидела, но он

находил забавным то, что он способен раздражать кого-то вроде нее, не делая при этом ничего плохого. Это своего рода тоже талант.

«Я приношу свои извинения, Аямэ. Но я ещё не принял решения. Хотя я бы мог просто согласиться на предложение вашего дедушки, чтобы доказать, что я не такой уж плохой человек». Аврин ухмыльнулся, что было заметно даже несмотря на капюшон, и Аямэ уловила его намерение вывести её из себя.

«Ах ты мелкий…» служанка уже было попыталась остановить её, до того, как Аямэ успела сделать что-либо, но действо прервал голос «Аямэ, достаточно… Не лезь в дедушкины дела.» Оба, Аямэ и Аврин, обернулись на голос и увидели женщину в платье.

Она смутно напоминала Аямэ, но выглядела более женственной и зрелой. Если у Аямэ было стройное спортивное телосложение, выдающуяся грудь, зеленые глаза и длинные золотистые волосы, вторая женщина выглядела иначе. Модельная фигура с куда более шикарной грудью, чем у Аямэ, которую она, казалось, совсем не стесняется выставлять на всеобщее обозрение. Ее волосы были светлее, чем у Аямэ, и у нее была мушка на правой щеке. Её глаза были лазурно-голубыми, и такой взгляд, ради которого мужчина отправился бы на войну.

Это, конечно же, было всё, что Аврин мог о ней сказать и разглядеть, ведь сзади всё тщательно скрывала ткань платья. Тем не менее, казалось, что она не носит корсет. Тело выглядело естественно. Женщина улыбнулась, подойдя к Арвину и положила руку ему на грудь. Тот не двинулся с места.

- Этот юноша выглядит слишком аппетитно, чтобы так быстро его отпустить.

Она облизнула губы и томно посмотрела на Аврина. Аврин только дернул головой назад, слово почувствовав отвращение к этой распутной женщине.

«Изанами, почему же ты такая похотливая…» Аямэ вспыхнула от неловкости, наблюдая за этим шоу. «Не думаю, что он такой уж особенный. Ты же даже не знаешь, как он выглядит, а уже вешаешься на него…»

Аврин сделал шаг назад, подальше от обольстительницы (он вполне мог бы назвать её демоншей-суккубом), и направился к служанке. «Не могли бы вы проводить меня в мою комнату… Я очень устал».

Изанами явно была недовольна, что ее уловки не сработали. Аямэ зло прожигала Аврина взглядом, пока служанка кивала и раскланивалсь перед двумя госпожами.

«Сестра…», обратилась Изанами к сестре, из чего, наконец, наверняка стало ясно, что они сёстры. «Тебе следует быть осторожнее. Этот человек, как сказал дедушка, абсолютно точно обладает какими-то способностями… Никогда не встречала человека, который бы так легко избежал моих чар.»

«Возможно это потому, что ты не первой свежести…» фыркнула Аямэ и с отвращением отвернулась от сестры. Изанами оскалилась и прошла мимо Аямэ, то и дело поглаживая руками свою грудь.

- Оууу, ты такая милая, когда ревнуешь! - бросила она, проходя мимо.

Аямэ поспешила ретироваться, ярко покраснев.

Двадцать минут спустя, Аврин наконец добрался до комнаты. Закрыв дверь, он снял плащ и развалился на огромной кровати.

«Должен сказать, они весьма занятные. Так и не скажешь, что они на самом деле какой-то клан, владеющий секретными техниками».

Аврин ненадолго закрыл глаза. Он столько времени провел без сна и так устал, что оставалось только подивиться, насколько сильным всё же было его тело, учитывая ничтожное количество тренировок.

Он решил немного вздремнуть; снял одежду и, наконец, смог расслабиться.

«Это предложение слишком хорошее, чтобы отказываться. Я не спешу. Я беспокоюсь только о том, что у них с этой сильфидой слишком близкая связь, чую, эта ведьма нам ещё покажет», - сказал он Сиране. Он сам себе улыбнулся, что делал не часто. Он вспомнил то время, когда ему удалось сбежать и он чувствовал себя счастливчиком, но вскоре окончательно провалился в сон.

Только Аврин заснул, его сознание пробудилось где-то в совсем незнакомом месте. Это было похоже на огромный фолиант, летящий через пространственный туннель. В центре стоял стол, на нём чашка кофе, а за столом некто, читающий газету. Уж его-то, разумеется, ни с кем нельзя было спутать. Крайне отличительная внешность.

Аврин хмыкнул себе под нос. Встав на колени, он практически с сарказмом произнес: «О, великий создатель, зачем же ты призвал своего покорного слугу». Он улыбался. Это была как раз одна из тех вещей, свойственных Аврину просто в силу его характера. Но перед ним был не просто человек, а Бог. Даже простого нахождения в присутствии этой сущности было достаточно, чтобы обычный человек сошел с ума или по крайней мере заработал приступ тахикардии. Всё это было бы вполне естественно и ожидаемо.

С другой стороны, сарказм или грубость в отношении Бога – это неразумно.

- О, Арвин, я уж боялся, ты будешь в замешательстве относительно того, чем заняться на Селерии.

Бог отложил газету и сложил руки на коленях. Его кожа по-прежнему выглядела по-космически прозрачной и тусклой.

Аврин поднялся и подошел к столу.

- Я решил, что хочу стать …. богом.

-О , - Бог хлопнул в ладоши от удивления. Он не использовал свою способность предвидеть будущее, чтобы было интереснее. Это было то, что он рад был услышать.

- Знаешь ли, когда на земле начнут поклоняться кому-то другому вместо меня, я нашлю на нее чуму или какие-нибудь другие жуткие кары, - сквозь смех, выдавил он.

Аврин обеспокоенно изогнул бровь: Разумеется.

Бог ответил:

- Однако я хотел бы увековечить этот момент, когда ты нашёл свой так называемый путь в

жизни, свою судьбу. Я дам совет относительно и твоих людей и относительно того, как быть так называемым «богом», - сказал он, показывая рукой воздушные кавычки.

http://tl.rulate.ru/book/11/33134